

Когда раздался стук в дверь, Чжао Лин отложил журнал в сторону, сказал "Войдите", не поднимая головы, и тупо уставился в компьютер.

Гу Сичжи вошел в темно-зеленом костюме и туфлях на высоких каблуках того же цвета, а на его светлой коже после бессонницы проступили отчетливые темные круги. Она ступила на красную дорожку и села перед Чжао Лином, небрежно отложив в сторону красно-коричневую седельную сумку, которую держала в руке. - Директор Чжао ищет меня?"

Чжао Лин протянула ей дюжину материалов, лежащих на ее левой руке, ее взгляд скользнул по тонким белым пальцам, и она вдруг сказала без обиняков: "Эти пальцы такие красивые."

Гу Сичжи необъяснимо взглянул на свои пальцы: "Разве мое лицо не так же прекрасно, как мои руки?"

- Конечно, нет. Чжао Лин только что протянула Гу Сичжи журнал мод. "Взгляни на ее мужскую одежду, а потом скажи мне свое мнение".

Гу Сичживэй с любопытством взял журнал, но вздрогнул, увидев на нем женское лицо.

Это снова она! Почему ты обязательно встречаешься с этой несчастной женщиной, куда бы ты ни пошел?

Да, она признает, что Цюй Чжи очень привлекательна, даже лучше, чем она. Она также признает, что Цюй Чжи очень популярна, намного популярнее ее. Для нее имеет смысл нравиться, но неужели нет никого, кто мог бы подумать о ее настроении?

Она и так очень расстроена, действительно ли необходимо продолжать позволять этому человеку появляться перед ней, чтобы стимулировать ее?

Гу Сичжи вытянул пальцы и погладил человека на экране, затем у него упало сердце, когда он взглянул на него, и он положил журнал обратно перед Чжао Лином: "Это нормально, в чем дело?"

Чжао Лин была поражена и подняла брови: "Вообще?"

Гу Сичжи была смелой: "Вероятно, из-за того, что ее образ Су Даджи слишком удачен, я могу думать только о виксен, когда вижу ее, как и о мужской одежде."

Гу Сичжи понял, что он снова бессовестно солгал. Сама Цюй Сичжи родилась в богатой семье, и ее различные наставники привили ей хорошее воспитание и вежливость, присущие высшему классу. Хотя ее внешность слишком красива, чтобы казаться кокетливой, на самом деле ее темперамент очень элегантен и благороден, и она еще более характерна, когда одета как мужчина. Полный из характеристик.

В индустрии развлечений, где представлены разные красавицы, от красоты всех типов красавиц захватывает дух, и действительно, не зря ее называют красавицей номер один среди стольких красавиц.

Чжао Лин отложила журнал и равнодушно сказала: "Но режиссер Цзян считает, что это очень хорошо, поэтому он решил использовать ее в фильме "Забудь Чуань"."

В то время Гу Си не могла понять, какая связь между этим инцидентом и ее фотографиями в журнале. Когда она услышала, что ее снова ограбили, она встала: "О чем ты говоришь?" Я потратил полгода на этот телесериал, так что я изменил людей, когда сказал, что изменил их?"

- Сначала сядь ты. Чжао Лин спокойно облокотилась на темно-коричневый диван и посмотрела на нее. "Сяоцю не хотела хватать вашу героиню. Режиссер Цзян хотел использовать ее, чтобы изменить образ мужчины № 1. Так получилось, что это тоже большой вызов для Сяоцю. Она очень хочет попробовать."

Услышав, что он сохранил за собой роль женщины № 1, Гу Сийи вздохнул с облегчением, взял информацию в руки и откинулся на спинку дивана с усталым и испуганным выражением на лице.

Примерно через две секунды Гу Сичжи внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Чжао Лин, чуть не подпрыгнув со стула, выражение его лица было очень выразительным и замечательным: "Вы сказали, она играла главную мужскую роль?"

Чжао Лин губами указала на материал, который держала в руке: "Это черновик представления."

Гу Сичжи даже не взглянул на это: "Нет, я категорически не согласен."

Чжао Лин, продолжая вращать ручку в руке, небрежно откинулась на спинку дивана и стула и посмотрела на нее: "Но вопрос уже решен."

- Тогда я уйду с этой должности.- Так же решительно, как и раньше, я сказал: "В любом случае, я не буду действовать с ней заодно, не говоря уже о том, чтобы играть против нее".

Чжао Лин едва заметно взглянул на нее, наклонился и отложил ручку, которую держал в руке, взял со стола темную сигару и протянул ее Гу Сичжи, а затем передал ей дрова: "Не волнуйся, подумай об этом не спеша".

Гу Сичжи наблюдала, как Чжао Лин колеблется, Чжао Лин не торопилась, просто ждала ее с такой сигарой, наконец Гу Сичжи взяла сигару, Чжао Лин поднесла к ней спичку, Гу Сичжи поднесла кончик сигары поближе к источнику огня, чтобы повернуть прижигание. Он очень умело взял сигару и поднес ее к ее губам.

Темно-красные губы и туманный дымок привлекли внимание. Чжао Лин убрала спичку, ее взгляд упал на длинные белые пальцы, и она беспечно сказала: "На самом деле, если ты действительно не хочешь играть, я не буду тебя заставлять. В конце концов, есть еще много людей, которые хотят играть. сыграв эту роль, вы только что потеряли лучшую актрису, может быть, вам и не хватает такой роли."

Гу Си был застигнут врасплох: "Ты уверен, что это мне не угрожает?"

"Это слишком серьезно, чтобы говорить, что угроза слишком серьезна. Вы знаете, что директор Цзян может надавить на вас. Поскольку вы так долго готовились, не отступайте так легко и проявите профессионализм. Если это не работает, то это не работает. Тогда это никогда не будет сравнимо к Сюцю."

Рука Гу Сичжи, державшая сигару, слегка напряглась, и в его темных глазах промелькнула явная обида.

Если в течение пяти лет другие люди также сравнивали вас с другим очень хорошим человеком, то вы должны знать, что чувствует Гу Сичжи в это время.

На таком престижном месте в индустрии развлечений каждый надеется постоянно быть на переднем крае. Гу Сичжи усердно работала в течение пяти лет, но она всего лишь звезда второго плана, о которой часто забывают зрители. Однако объектом ее сравнения является Цюй Сичжи., которая легко завоевывает популярность на севере и юге страны. Она может смириться с тем, что другие говорят, что она не так хороша, как Цюй Сичжи, и она может смириться с тем, что другие говорят, что она сейчас не так популярна, как Цюй Сичжи, но она не может смириться с тем, что другие говорят, что она никогда не будет такой популярной как Ку Сичжи.

Эта машина - просто мегера, которая может только демонстрировать свой кокетливый стиль. Почему ее нельзя сравнить с приличным актером из Кобана?

Но позволить ей разыграть эмоциональную драму с этой женщиной?[]

Гу Сичжи чувствовал только, что в его сердце накопилось двенадцать футов гнева, но он не мог выплеснуть его наружу.

Облокотившись на диван с сигарой в руке, делая вид, что спокойно посасывает ее и выбрасывает в мусорное ведро, Гу Сичжи наклонился вперед, взял свою седельную сумку и встал. После всего лишь одной фразы он наступил на двенадцатисантиметровые темно-зеленые туфли на высоком каблуке и отвернулся. "Дай три дня для меня, чтобы подумать об этом."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297017>